

А.Э. Цумарев
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
zumarew@yandex.ru

Л.Л. Шестакова
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
lara.shestakova@mail.ru

О КОДИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ В «АКАДЕМИЧЕСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»

В статье дается характеристика «Академического толкового словаря русского языка» как словаря нормативного типа. Отмечается, что нормативность нового словаря проявляется двояко: 1) в отказе от включения в него большинства нелитературных языковых единиц, 2) в нормативной оценке (с помощью помет) некоторого числа включенных в него единиц, которые функционируют за пределами литературного языка или на его границе. В лексикографическом аспекте раскрывается связь кодифицируемых в словаре норм с языковой системой и современным узусом. Затем рассматриваются, в связи с новшествами словаря, типы языковых норм (орфографическая, орфоэпическая, грамматическая, стилистическая, лексико-семантическая, фразеологическая) и способы их отражения в различных зонах словарной статьи. Так, в разборе орфографической нормы внимание сосредоточено на помете «с прописной буквы», последовательно используемой в словаре в связи с остротой проблемы выбора прописной / строчной буквы. При характеристике грамматической нормы анализируются случаи словарного представления грамматической вариантности, а также одушевленности как признака существительного (с помощью пометы *одуш.*). Подчеркивается, что фиксация важнейших для толкового словаря лексико-семантической и фразеологической норм предусматривает корректировку имеющихся в других словарях толкований, выявление и семантическое описание не учтенных ранее значений слов и устойчивых сочетаний, истолкование новых, недавно вошедших в язык лексических и фразеологических единиц. Как показывают авторы статьи, лексикографическое представление языковых норм в «Академическом толковом словаре русского языка», с одной стороны, опирается на отечественную лексикографическую традицию, а с другой – направлено на ее развитие и обогащение новым содержанием.

Ключевые слова: современный русский литературный язык, языковая норма, языковая система, узус, кодификация, лексикография, толковый словарь, словник, словарная статья.

1. В 2016 г. были опубликованы два первых тома нового «Академического толкового словаря русского языка» [АТoS] (т. 1: А – Вилять, т. 2: Вина – Гяур). Эти тома, послужившие материалом для данной статьи, подготовлены под руководством Л.П. Крысина в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Продолжая традиции академических толковых словарей, в первую очередь 4-томного «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [МАС], АТoS выступает как толковый словарь нормативного типа, с комплексным, разносторонним описанием русской лексики.

1.1. Основу словника нового академического словаря составляет лексика и фразеология современного русского литературного языка в его книжной и разговорной разновидностях. Кроме того, в словник включены наиболее употребительные в современной речи слова просторечного, диалектного и жаргонного происхождения. Таким образом, в АТoSе находит свое продолжение лексикографическая традиция, в

соответствии с которой **нормативность** толкового словаря проявляется двояко: 1) в отказе от включения в него большинства нелитературных языковых единиц, 2) в нормативной оценке (с помощью помет) некоторого числа включенных в него языковых единиц, которые, как принято говорить, «находятся за пределами литературного языка или стоят на его границе» [МАС: 9].

По мнению авторов словаря, его словник «вполне адекватно отражает состав лексики современного русского литературного языка» [АТoS 1: 7].

1.2. Разработка АТoSа осуществляется по алфавитному принципу, при этом значительное внимание уделяется отражению в словаре языковой **системности**.

На уровне словника это видно например, в том, что в целом ряде случаев в словарь включается не какое-либо одно слово, а целое словообразовательное гнездо, например: *аудит, аудитор, аудиторский; байк, байкер, байкерский; виндсёрфер, виндсёрфинг, виндсёрфинговый*.

Другим примером отражения в АТoSе реализованности / нереализованности возможностей языковой системы может служить использование иллюстраций (речений и цитат) в отсылочных словарных статьях (к производным, которые в существующих толковых словарях редко иллюстрируются; см., например, статью «Выправление»).

1.3. При создании АТoSа большое значение придается анализу **узуса** как «базы формирования литературного языка» (О.А. Лаптева). Изучение узуса и его динамики, основанное в первую очередь на данных Национального корпуса русского языка, позволяет во многих случаях представить более точное, полное и доказательное, чем в других толковых словарях, описание русской лексики, ее современных норм.

Так, например, изучение религиозно-философских контекстов употребления лексемы *грех* позволило выделить у нее ранее не отмеченный, но подтверждаемый множеством литературных примеров смысловый оттенок при основном значении 'нарушение моральных норм, религиозно-нравственных предписаний':

ГРЕХ, -á, м. **1.** ... || *только ед. ч.* Злое, порочное начало, действующее в человеке, как источник такого нарушения. ... *Как бы ни был человек праведен и чист, а есть в нем стихия греха, которая не может войти в Царство Небесное.* А. Ельчанинов. Записи.

2. Словарная статья в новом академическом словаре включает в себя следующие зоны: заголовочное слово; помета об особенностях произношения слова; грамматические формы; грамматические характеристики; стилистические пометы; толкование; примеры употребления слова в виде типичных словосочетаний (речений) и в виде цитат из письменных (художественных, публицистических, научных и иных) текстов XIX – начала XXI века; фразеологические обороты и устойчивые терминологические сочетания с данным словом; справка о происхождении слова. Основным источником иллюстрирования в словаре служит Национальный корпус русского языка.

Каждая зона словарной статьи в АТoSе, как и в любом другом толковом словаре, соотносится с одним, иногда с несколькими типами языковых норм. К примеру, заголовок статьи совмещает в себе орфографическую и акцентологическую нормы, иногда (при наличии вариантов) – указание на стилистическую, например: **БИВА́К** и (*устар.*) **БИВУА́К**; **БА́РХАТКА** и (*разг.*) **БАРХО́ТКА**. Покажем далее некоторые особенности фиксации в АТoSе нормы того или иного типа в связи с новшествами этого словаря.

2.1. Орфографическая норма.

Орфографическую норму фиксируют заголовки всех словарных статей. В дополнение к этому, учитывая остроту проблемы выбора прописной / строчной буквы, авторы словаря отмечают (по возможности последовательно, с опорой на соответствующие справочники) случаи написания слова с большой буквы. Для этого, как

уже упоминалось, последовательно используется помета (с прописной буквы). Названная помета предшествует толкованию и может занимать разные позиции в словарной статье: при слове, имеющем одно значение; при отдельном значении многозначного слова; при оттенке значения слова (после знака ||); при употреблении слова в качестве единицы другой части речи (после знака |); при фразеологическом сочетании (после знака ◇) и его отдельном значении, например:

БЫТИЕ́, -я, ср. ... **З.** (с прописной буквы). Религ. Первая книга Ветхого Завета, повествующая о сотворении мира и древнейшей истории человечества. *Вслед за упоминанием «и был вечер, и было утро: день пятый», в первой главе книги «Бытие» появляется разъяснение деяниям Бога, ведущее к сотворению человека.* Л. Васильева, В. Правоторов. Весть Василисы.

Орфографическая помета (с прописной буквы) не только выполняет свою основную функцию, но и маркирует в словарной статье дифференциацию компонентов семантической структуры слова, словосочетания.

2.2. Орфоэпическая норма.

Называвшиеся выше зоны словарной статьи имеют в новом толковом словаре разный статус. Наряду с обязательными в нем предусмотрены факультативные зоны. К ним относится, в частности, зона, содержащая информацию о произношении слова. До настоящего времени большие и средние по словнику толковые словари если и давали ее, то обычно в минимальном объеме, несистематически. Вместе с тем очевидна актуальность этой информации, особенно в условиях, когда язык осваивает множество «чужих» слов. При выработке концепции словаря было решено во всех необходимых случаях, опираясь на данные орфоэпических справочников (в первую очередь изданий [ОЭС; Каленчук и др. 2016]), фиксировать произносительную норму с помощью специальной пометы. Она дается сразу после заголовочного слова в квадратных скобках в виде сочетания букв, обозначающих соответствующие звуки. Такая информация сопровождает, как правило, заимствования, в том числе недавние, например: **БАРОНЕ́Т** [нэ́], **БА́РРЕЛЬ** [рэ́], **БЕБИСИ́ТТЕР** [бэ́, тэ́], **БЕЗЕ́** [зэ́], **БЕСТСЕЛЛЕР** [сэ́], **ГАРДЕМАРИ́Н** [дэ́], **ГЕ́НЕЗИС** [нэ́], **ГОРМО́НОТЕРАПИ́Я** [тэ́ и те́], **ГОРТЭ́НЗИЯ** [тэ́].

Отдельную группу заголовков с такими пометами образуют слова, написание которых не указывает на то, как надо произносить то или иное сочетание букв в их составе, например: **БУЛЬО́Н** [льё́], **БОГ** [бох], **ГОРЧИ́ЧНИК** [ин].

2.3. Грамматическая норма.

При описании грамматической нормы большое внимание в словаре уделяется отражению вариантности языковых средств, что для говорящих (пишущих) особенно важно, поскольку наличие в языке вариантов обуславливает проблему выбора. Рассмотрим некоторые случаи словарного представления грамматической вариантности.

Например, в МАСе начало статьи слова *грунт* выглядит так:

ГРУНТ, -а, м. **1.** Земля, почва;

В АТоСе соответствующий отрезок статьи имеет вид:

ГРУНТ, -а (-у), *предл.* в (на) гру́нте и (*разг.*) в (на) грунту́, *мн.* -ы, -ов и (*проф.*) -ы́, -о́в, м. **1.** Земля, почва.

Таким образом, в новом словаре получила отражение вариантность двух грамматических форм: Род. пад. ед. ч. – *гру́нта/гру́нту*, Предл. пад. ед. ч. – *в гру́нте/в грунту́*; кроме того, показаны акцентологические варианты – пары *гру́нты/грунты́* и *гру́нтов/грунто́в*, вторые члены которых свойственны речи представителей определенных профессий.

Говоря о грамматической норме, следует упомянуть также используемую в словаре помету *одуш.*, обозначающую одушевленность как признак существительного, например:

БАРАБА́НЩИК, -а, м., одуш. ... В толпе гремели погремушки, нежничали флейты, а большой барабан был украшен красными цветами и скрывал маленького барабанищика. В. Рецептер. Ностальгия по Японии.

В некоторых случаях необходимо использование пометы «одуш. и неодуш.», например:

БАНКРО́Т, -а, м. 1. Одуш. и неодуш. Несостоятельный должник; тот, кто потерпел банкротство, разорился. *Закрывать предприятие-банкрот.* □ Все деньги были уплачены вперед, и пропади этот эшелон где-нибудь по дороге --- – и Максим банкрот! Э. Володарский. Дневник самоубийцы.

2.4. Стилистическая норма.

Важной задачей для авторов словаря является фиксация стилистических свойств описываемых единиц. В связи с развитием науки, общества, языка возникает необходимость пополнения традиционного для толковой лексикографии арсенала словарных помет. В разрабатываемом словаре появились новые (по отношению к академическим толковым словарям советского времени) пометы, отражающие сферу употребления, стилистическую окраску, функциональные особенности слова, например: *инф.* – термин информатики, *жарг.* – жаргонное слово, *проф.* – профессиональное слово, *эвфем.* – эвфемизм (см., например, статьи «Байт», «Безбашенный», «Бой¹», «Возраст» и др.).

Достойны упоминания случаи использования двух стилистических помет, например, когда слово (значение) не используется в современном литературном языке, но при этом продолжает функционировать в диалектах, просторечии или разговорной речи, в связи с чем попадает на страницы произведений художественной литературы, например:

БЫЛЬЁ́, -я́, ср. Устар. и обл. Трава (обычно увядшая), стебли травы. *На вершине ее [покатости] покачивалось несколько стебельков полевого бьялья.* Н. Гоголь. Тарас Бульба. ... Иногда им попадался лисий след, который ровной и в то же время извилистой строчкой тянулся от бьялья к бьялью, от кочки к кочке. Ю. Казаков. Двое в декабре.

Следует отметить, что ряд помет в списке сокращений АТосА имеет не только расшифровку, но и краткий комментарий, позволяющий отличить данную помету от другой, сходной по содержанию. Например, помета *прост.* (ср. *разг.*) имеет следующий комментарий: «...приписывается словам, которые на воображаемой шкале стилистических различий занимают место ниже разговорных и употребляются в эмоционально раскованной повседневной речи, например: *алкаш* (ср. разговорное *пьяница*), *вобла* ‘худая и некрасивая женщина’ (ср. разговорное *худышка*), ... *ржать* ‘громко хохотать’» [АТосА 1: 34].

2.5. Лексико-семантическая норма.

Значительных усилий от автора толкового словаря требует работа над важнейшей частью словарной статьи – толкованием слова. Она включает в себя корректировку имеющихся в словарях толкований, выявление и семантическое описание неучтенных значений слов, истолкование новых, недавно вошедших в язык слов и значений.

Так, например, у слова *армеец* впервые в академической толковой лексикографии зафиксировано широко употребительное разговорное значение ‘спортсмен – член спортивного клуба российской армии’ (*В последнем матче «Спартак» с крупным счетом обыграл армейцев*). У слова *богоискательство* помимо выделенного в предшествующих словарях значения ‘религиозно-философское течение...’ было зафиксировано значение ‘о поиске человеком Бога (в 1 знач.), пути к вере, к религии’: «*Что же всё-таки толкнуло эту девочку к Богу?..» Сходила в церковь, познакомилась со священником, поиграла в богоискательство и... испугалась возмездия.* Л. Овалов. Помни обо мне.

2.6. Фразеологическая норма.

Фразеологическая норма – явление комплексное, поскольку касается разных сторон устойчивых сочетаний. Осуществляемая в АТосе кодификация фразеологической нормы включает в себя следующий круг задач: уточнение имеющихся в словарях толкований; лексикографирование новых устойчивых выражений, а также недавно возникших в языке значений; показ вариативности и факультативности компонентов устойчивых выражений, а также фразеологической синонимии; отражение особенностей порядка слов и других грамматических характеристик; демонстрация специфических черт произношения и ударения; уточнение стилистических свойств (включая появление устарелой окраски); реализация принципа последовательного иллюстрирования основных характеристик устойчивой единицы.

Подробное раскрытие перечисленных вопросов в настоящей работе едва ли возможно. Приведем лишь один пример кодификации фразеологической нормы в АТосе:

белый и пушистый кто (*неодобр., ирон.*) – сравнительно недавно появившийся в языке фразеологизм помимо двух помет, обозначающих его эмоциональную окраску (*неодобр., ирон.*), имеет при себе синтаксическую помету *кто*, указывающую на предикативную функцию фразеологизма в предложении.

2.7. В целях иллюстрирования в АТосе используются разнообразные речения, а также цитаты из художественных произведений, публицистических, научных, научно-популярных, официально-деловых, религиозно-философских текстов различных жанров. Иллюстрации играют значимую роль в демонстрации **сочетаемых норм** употребления описываемого слова.

Необходимо подчеркнуть важную особенность нового словаря: в нем «даются примеры, иллюстрирующие по возможности все компоненты смысла, предусмотренные толкованием (например, если слова типа *вальс, танго* и т.п. толкуются как ‘... танец, а также музыка к этому танцу’, то в зоне иллюстраций по крайней мере один пример должен иллюстрировать компонент ‘танец’, а другой – компонент ‘музыка’: *танцевать вальс* и *сыграть вальс*), а также разные грамматические формы и грамматические характеристики, указанные в соответствующих зонах словарной статьи» [АТос 1: 24]. Так, например, существительное *батик*, содержащее в толковании две части: ‘возникшая в Индонезии, Индии техника росписи по ткани; многоцветная ткань, выполненная в такой технике’, сопровождается примерами, которые иллюстрируют каждую из частей. Это цитата из произведения Л. Улицкой «*Медея и ее дети*»: *Косыночка была собственноручная, одна из тех, на которых она осваивала батик еще в училище...* – и речение: *Изделия из батика.*

3. Материалы этой статьи и приведенные в ней примеры, как мы полагаем, показывают, что лексикографическое представление языковых норм в «Академическом толковом словаре русского языка», с одной стороны, опирается на отечественную лексикографическую традицию, а с другой – направлено на ее развитие и обогащение новым содержанием.

Литература

АТос 1, АТос 2 – Академический толковый словарь русского языка. Том 1: А – Вилять; Том 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Издательский Дом ЯСК, 2016.

Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1008 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

ОэС – Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Под ред. Н. А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М. : АСТ, 2015. 1008 с.

A.E. Tsumarev

*V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
zumarew@yandex.ru*

L.L. Shestakova

*V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
lara.shestakova@mail.ru*

LANGUAGE NORMS IN THE “ACADEMIC EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE”

The article describes the “Academic explanatory dictionary of the Russian language” as a normative (prescriptive) dictionary. It is noted that the normativity of the new dictionary is manifested in two ways: 1) in rejection of including of most non-standard language units in it, 2) in normative evaluation (by means of normative labels) of a number of non-standard units included in. The connection of the norms codified in the dictionary with the language system and modern usage is revealed. Then the ways (including new of them) of reflection of the types of language norms (spelling, orthoepic, grammatical, stylistic, lexico-semantic, phraseological) in different zones of the dictionary entry are considered. Thus, in the analysis of the spelling norm, attention is focused on the label “*с прописной буквы*” (i.e. “*with small letter*”), consistently used in the dictionary in connection with the problem of choosing a capital/small letter. When characterizing the grammatical norm, cases of the lexicographic presentation of grammatical variance, as well as animacy of nouns (by means of label “*одуш.*”, i.e. “*animate*”) are analyzed. It is emphasized that the fixation of the lexical-semantic and phraseological norms (that are most important for the explanatory dictionary) provides for the correction of available definitions, the identification and semantic description of words and phraseological units that have recently entered into the language. It is shown that the lexicographic presentation of language norms in the “Academic explanatory dictionary of the Russian language” on the one hand is based on the domestic lexicographic tradition, and on the other hand is aimed at its development and enrichment with new content.

Key words: modern Russian standard language, language norm, language system, usage, codification, lexicography, explanatory dictionary, word list, dictionary entry.

References

Akademicheskij tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Academic dictionary of the Russian language]. Vol. 1: A – Vilyat'; Vol. 2: Vina – Gyaur / Ed. L.P. Krysin. Moscow, YaSK Publ., 2016 [AToS]. (In Russ.)

Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. *Bol'shoj orfojeicheskiy slovar' russkogo jazyka* [The great orthoepic dictionary of the Russian language. Standard pronunciation and stress of the early 21th century: The norm and its variants]. M. : AST-PRESS KNIGA Publ., 2012, 1008 p. (In Russ.)

Orfojeicheskiy slovar' russkogo jazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy: svyshe 70 000 slov. [Orthoepic dictionary of the Russian language: pronunciation, stress, grammatical forms: above 70 000 words]. / Ed. N.A. Es'kova. 10th edition. Moscow : AST Publ., 2015, 1008 p. (In Russ.)

[The dictionary of the Russian language in 4 vol.]. / Ed. A.P. Evgen'eva. 4th edition.
Moscow : Russian language Publ., "Poligrafresursy" Publ., 1999. (In Russ.)